

дны, какъ чужое, не трогаютъ насъ, и мы, даже при тяжелыхъ ударахъ, говоримъ: не больно намъ! Не для того ли Господь посылаетъ къ намъ, кромѣ общаго для всей страны бѣдствія, еще для каждаго города и области особыя несчастія: въ одномъ мѣстѣ у насъ повальныхъ болѣзней, въ другомъ — падежъ скота, въ третьемъ — неурожай хлѣба нѣсколько лѣтъ съ ряду, въ четвертомъ — волненія молодежи, волненія среди рабочихъ и другія смуты, грабежи, пожары. Не смотря и на это, мы все еще готовы говорить: «не больно намъ» и продолжаемъ ѣсть и объѣдаться, пить и пропиваться, играть и проигрываться. Попрежнему пустѣютъ наши храмы и наполняются театры и дома народныхъ увеселеній любителями веселія.

Мы не только не чувствуемъ боли отъ поражающихъ насъ ударовъ войны, убійствъ, мятежей, голода и друг. бѣдствій, но какъ будто у насъ еще веселье стало съ тѣхъ поръ, какъ на отечество наше стали падать удары.

О, кто дастъ сердцу нашему сокрушеніе и очамъ нашимъ слезы, чтобы оплакать наши бѣдствія и выплакать предъ Богомъ наше избавленіе?

О, Русь святая! Вспомни свои добрыя былыя времена! Вспомни и тѣ лихолѣтья, въ которыя ты умѣла прибѣгать къ Богу съ молитвой и покаяніемъ и получала себѣ избавленіе! Вспомни Забытаго тобою и помолись! Смѣхъ твой въ плачъ да обратится; принеси покаяніе и плоды, достойныя покаянія.

Обрати насъ, Господи, и мы обратимся. А безъ Тебя мы и сего не можемъ сдѣлать.

Возстани, Господи, помози намъ и избави насъ имене Твоего ради!

Макарій, епископъ Томскій.

Что сдѣлать для родины св. Александръ Невскій.

(Ко дню 30-го августа).

Имя Петербурга, русской столицы, по странному недоразумѣнію названной иностраннымъ словомъ, какъ бы приосѣнено именемъ святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Въ тревогѣ столичной суеты мы рѣдко оглядываемся на прошлое, и кто изъ насъ, проѣзжая мимо стѣнъ Александро-Невской лавры, или даже бывая въ пей, останавливался мыслью на томъ, чѣмъ обязана Россія этому великому и святому мужу.

Въ наши дни, когда рядъ неслыханныхъ русскими за послѣдніе вѣка униженій наводитъ на русскую душу невольное уныніе, отрадно и полезно вспомнить того, кто такъ горячо вѣрился въ Русь среди величайшаго ея паденія, кто выстрадалъ въ своемъ великодушномъ сердцѣ всѣ ея боли, всѣ скорби, кто призрѣлъ на своей богатырской груди весь свой народъ и отдалъ ему всѣ помыслы, чувства и силы своей мужественной, но нѣжной и мягкой души.

Появленіе на аренѣ русской исторіи Александра Невскаго можно сравнить съ восходомъ солнца послѣ долговременнаго ненастья.

Прожумляла гроза, утихла буря, замолкли грозные раскаты грома, занялась на небѣ заря, и надъ мѣстностью, опустошенной стихійнымъ раздоромъ природы, медленно выплываетъ радостное ясное солнце. И свѣтитъ оно на долины, залитыя водой, свѣтитъ на размытыя пашни, на поваленныя вѣтромъ строенія, льетъ тепло на деревья со сломанными вѣтвями, на погибшую жатву и всѣ бѣдствія, принесенныя бурей людямъ. И свѣтитъ, свѣтитъ солнце, подымаясь все выше и выше.

Все жарче лучи его грѣютъ землю, и подѣ ихъ теплою воды впитываются въ почву, просыхаютъ дороги, прибитая трава выпрямляется, свернушіеся листья развертываются, зеленѣя еще веселѣе, чѣмъ прежде, и люди бодро принимаютъ за работу, и исчезаютъ одинъ за другимъ слѣды пережитаго бѣдствія. А солнце все свѣтитъ, все свѣтитъ и грѣетъ и озаряетъ тепло и радостно жизнь людскую.

Таково же воздѣйствіе тѣхъ людей, которые появляются послѣ великихъ историческихъ несчастій и, какъ ясное солнце, грѣютъ обездоленный народъ, поддерживаютъ въ немъ силы для лучшаго будущаго, и, умирая, оставляютъ за собою безцѣнную и плодотворную работу правственнаго солнца.

Александру было 14 лѣтъ во время нашествія Батяя, такъ что онъ былъ современникомъ и почти свидѣтелемъ страшнаго погрома, произведеннаго тогда татарами почти по всему простраству Россіи. Тяжело должны были лечь эти жестокія событія на чуткую душу вдумчиваго мальчика.

Если мы отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, что долженъ былъ переживать въ отроческіе годы онъ, богато одаренный, впечатлительный, назначенный рожденіемъ на дѣло правленія, намъ станетъ ясенъ его самоотверженный образъ. Несчастія Руси опредѣлили его жизнь: отдать ей всѣ силы души, всякое бленіе сердца, всѣ помысленія. Онъ готовъ былъ не падать за родину своей жизни. Но не въ грозной сѣчѣ пришлось ему сложить молодецкую голову. Скорбь по родной землѣ высосала каплю за каплей кровь изъ его сердца. До глубокаго дна испилъ онъ полную чашу униженій за родной народъ, и тогда, сокрушенный невзгодою, но не побѣжденный богатырь прилегъ и заснулъ вѣчнымъ сномъ.

Не въ славномъ княженіи Александра

въ великомъ Новгородѣ, не въ громахъ его побѣдъ у Невы и на льду Чудскаго озера, раздавшихся въ утѣшеніе Россіи во дни ея ига,—значеніе Александра.

Высшая его слава въ духовной побѣдѣ надъ самимъ собой. Его душѣ назначено было показать самую рѣдкую и трудную добродѣтель, смирять себя, забыть голосъ своего самолюбія и цѣною своихъ униженій сохранить родину.

Когда слухъ объ Александрѣ донесся до Батяя, и Батый позвалъ Александра къ себѣ на поклонъ, онъ могъ бы отвѣтить гордымъ отказомъ, неизлечимый въ своемъ Новгородѣ, и подвергнуть за то всю Русь гнѣву Батяя и опустошенію. Александръ же любилъ Россію болѣе, чѣмъ княжескую и богатырскую честь, и поѣхалъ.

Это было началомъ его многократныхъ поѣздокъ въ Орду.

Особенно много пришлось выстрадать его богатырской душѣ, когда въ 1259 году въ Новгородъ прибыли татарскіе чиновники для сбора дани. Александру, прославленному поборнику Новгородской вольности и чести, предписывали склонить къ покорности гордый, пылкій, богатѣйшій городъ, величавшійся своею независимостью.

Появленіе чиновниковъ привело жителей въ ужасъ. Народъ умертвлялъ посадника и выбралъ другого. Собственный сынъ Александра, молодой князь Василій, уѣхалъ изъ Новгорода въ Псковъ, и объявилъ, что не хочетъ повиноваться отцу, готовящему оковы и стыдъ для людей вольныхъ.

Сколько силъ пришлось положить Александру, чтобъ уговорить народъ согласиться на дань и затѣмъ усмирить Новгородцевъ, которые вслѣдствіе притѣсненій татарскихъ переписчиковъ слова не хотѣли слышать о дани и собрались вокругъ Софійскаго со-

бора, чтобы умереть за честь и свободу.

Едва успѣлъ князь уладить Новгородскія дѣла, гдѣ его разумъ и благо Русь заставляли его дѣйствовать противъ влеченія сердца, какъ въ 1262 г. возникли новыя страшныя непріятности въ средней Руси.

Сборщики податей и бесермены страшно угнетали народъ. А, когда въ Яро-славѣ одинъ монахъ вступилъ въ магометанство въ угоду бесерменамъ и сталъ ругаться надъ своею прежнею вѣрою, народъ убилъ его, и пошло обвиненіе бесерменовъ по всѣмъ городамъ Суздальской и Ростовской земли. Можно представить себѣ гнѣвъ хана.

Александръ готовился раньше въ походъ на Ливонскихъ нѣмцевъ, но тутъ поручилъ полки сыну и отправился въ Орду отмаливать свой народъ.

Это былъ вѣнецъ его жизни и его самоотверженія. Хотя онъ не былъ виноватъ въ происшедшихъ событіяхъ, онъ шелъ въ орду на вѣрную смерть въ то время, какъ ханъ уже двинулъ войско на Русь, шелъ къ тому хану, предъ которымъ онъ же, вымаливая оставить нѣкоторую самостоятельность Руси, ручался за ея покорность. Онъ шелъ съ явнымъ намѣреніемъ принять на себя все раздраженіе хана и побѣднть, лишь бы отвести или смягчить грозу для Россіи.

Провожасмый какъ на смерть онъ плакалъ.

Ханскому гнѣву казалось не было предѣловъ. Онъ готовъ былъ выпустить тысячу на Россію и совѣмъ заставить ее. Въ эти то дни и прѣбылъ Александръ.

Какъ молилъ онъ хана, что говорилъ, неизвѣстно; но онъ и на этотъ отвелъ злобу. Россія бы спа-

бою вѣсть избавленія, лучъ радостнаго солнца въ ту обездоленную страну, которую онъ умѣлъ любить и хранить и которая такъ въ него крѣпко вѣрила. Измученный, изнуренный, онъ спѣшилъ съ благою вѣстью къ томившемуся безъ него и за него народу. Но тѣ силы, которыя онъ столько лѣтъ напрягалъ безъ жалости къ себѣ, уже измѣняли: богатырь былъ сраженъ непомѣрной работой, душа истощена вѣчнымъ страданіемъ. Четыре поѣздки въ орду,—двадцать битвъ. Вѣнецъ столь тяжелый, вѣнецъ терновый, который убилъ избранника, едва достигшаго 43-хъ лѣтъ.

Въ Нижнемъ Александръ разболѣлся и долженъ былъ остановиться. Потому его повезли дальше. Стояла глубокая осень. Въ Городцѣ онъ окончательно занемогъ. Сознавая, что смерть близка, онъ просилъ о постриженіи.

Много любезныхъ лицъ въ тихомъ, немеркнущемъ сіяніи свѣтять русскому народу изъ дали его прошлаго. Много великихъ событій, дорогихъ, возвышенныхъ, чудныхъ, совершилось въ нашей землѣ. Но межъ всѣхъ историческихъ лицъ, уступая мѣсто одному, Богомъ Руси дарованному, неизглаголанному игумену Сергію — сіяетъ на первомъ мѣстѣ благовѣрный Александръ.

Что можетъ быть чище и святѣе этой тихой смерти въ пути послѣ величайшаго, никогда и никѣмъ изъ правителей не превзойденнаго, подвига? Эта смерть вдали отъ спасенныхъ, когда напряженіемъ всего существа только что избавленъ отъ гибели весь народъ, обезпечена ему возможность продолжать существованіе,—спасена надежда на далекую волю.

Велика прозорливая мудрость Ольги, бездѣнное одушевленіе равноапостольнаго Владиміра, горячая правда Мстислава. Но это вольное и безропотное мученичество богатыря, это истекшее

Тутъ же, Александръ везъ съ со-

святою кровью сердце, вмѣстившее и пригрѣвшее Русь въ самыя безотрадныя ея дни, эта неустанная работа всей жизни, эта ничѣмъ незагасимая вѣра въ свой народъ, въ священное призваніе той Руси, которая нѣкогда изъ рабства, пепла и крови встанетъ необоримой и славной!

Есть чувства, для которыхъ на языкѣ нѣтъ словъ. Есть образы непонятной силы, отъ которыхъ трепещетъ въ восторгѣ, удивляясь имъ, душа. Есть событія, память о которыхъ точно распираетъ эту душу умвленіемъ, что Богъ помогъ человѣку достичь въ жизни такихъ нравственныхъ высотъ.

Таковъ этотъ богатырь русскаго народа и такова его смерть.

И память о томъ, какъ онъ жилъ, будетъ давать новыя могучія искры русскому чувству, пока будутъ на Руси русскіе люди.

Б. Поселянинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Бесѣда высокопреосвященнаго Гурія, архіепископа Новгородскаго, съ депутатами духовенства на епархіальномъ сѣздѣ.

Бывшимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ епархіальнымъ сѣздомъ высокопреосвященный Гурій воспользовался для того, чтобы побесѣдовать съ депутатами — священниками по поводу современныхъ событій. Уже въ рѣчи, сказанной при открытіи сѣзда, высокопреосвященный обратилъ вниманіе депутатовъ на современность и необходимость совмѣстнаго обсужденія духовенствомъ своихъ пастырскихъ обязанностей и нуждъ на благотворительныхъ, окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ. 13 іюня депутаты сѣзда были приглашены высокопреосвященнымъ въ его покои, гдѣ онъ и имѣлъ съ ними нарочитую бесѣду, по-

священную вопросамъ, вызываемымъ условіями времени.

Архипастырь началъ свою бесѣду съ духовенствомъ указаніемъ на особенности переживаемаго времени. Война на Дальнемъ Востокѣ, неудачи русской арміи и флота, аграрный вопросъ, рабочее движеніе, появленіе различныхъ политическихъ партій, движеніе на окраинахъ Россіи, и наконецъ отрадные русскому сердцу и искреннія работы Государя Императора и его правительства объ улучшеніи уклада русской жизни и ея сложившагося строя, — вотъ тѣ событія, которыя являются знаменіемъ нашего времени. Духовенству, враждующему въ самомъ водоротѣ народной жизни, со всѣми этими явленіями, или вѣрнѣе, съ тѣмъ или другимъ ихъ выраженіемъ приходится встрѣчаться. Поэтому необходимо современнымъ пастырямъ быть особенно осмотрительными въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, особенно справедливыми въ своихъ отношеніяхъ къ разнымъ слоямъ русскаго общества, чтобы не посѣять среди нихъ розни, чтобы, наоборотъ, являющіяся недоразумѣнія сгладить, недомыслия — прояснить, несправедливыя отношенія — умягчить и облагородить. Церковь подъ своимъ кровомъ объединяетъ всѣхъ искренно и православно вѣрующіхъ. Она издавна является объединительницею всѣхъ сословій и народностей русской земли; она была вѣрнымъ, прочнымъ связующимъ звеномъ для громаднаго большинства гражданъ нашего обширнаго государства. Въ этомъ ея историческая заслуга. Это объединяющая всѣхъ сила должна быть свойственна ей и въ наши дни. Пастырямъ церкви нечего бояться, что государство и общество въ переустройствѣ нѣкоторыхъ частей государственнаго строя отнесутся къ духовенству несправедливо. Вѣра православная въ ко- ренномъ русскомъ народѣ еще, благо-